

Теперь он уже прочитал треть книг и постепенно начал формировать собственное понимание, по крайней мере, дебаты больше не казались ему чем-то совершенно непонятным.

Вжжжжж... В тот момент, когда Чэнь Хаосюань подсчитывал, сколько книг ему еще осталось прочитать, ему позвонила Чэнь Сяомэй.

— Алло? Братик! Ты еще в школе? — Чэнь Сяомэй была очень вспыльчивой, не так ли? Как только Чэнь Хаосюань нажал кнопку ответа, она уже кричала в трубку.

— Да, Сяомэй, что случилось? — Разговаривая с младшей сестрой, Чэнь Хаосюань невольно становился мягче.

— Ммм... На самом деле, ничего особенного, просто мама варит сладкий суп с яйцами...

— Ага? И что?

— И... яиц осталось всего четыре.

— И что дальше?

— А дальше... Братик, я хочу съесть твою порцию, хихи~

— А если я скажу~~~ нет? — Чэнь Хаосюань вдруг решил пошутить.

— Тогда я заплачу! — Чэнь Сяомэй «пригрозила», как настоящая хулиганка.

— Ха-ха, ладно, я пошутил, ешь, если хочешь.

— Хихи, я тоже пошутила, на самом деле яиц еще много~ Братик, сколько тебе нужно?

— Мне... одного хватит.

— Хорошо! Тогда я доложу «начальству»! — Чэнь Сяомэй, кажется, даже отдала честь в трубку.

— Братик, возвращайся поскорее, сахарная вода остынет и будет не такой вкусной!

— Хорошо, я уже собираюсь. Пока, скоро увидимся.

Ночь была прохладной, ранняя осень развеяла летнюю жару, а легкий ветерок успокоил тревогу в сердцах.

Чэнь Хаосюань напевал себе под нос, ехал на велосипеде по тротуару. Хотя он все еще не попадал в ноты, это не мешало ему наслаждаться моментом. В последнее время, из-за частых обсуждений дебатов, он стал больше общаться с Шу Байчуанем, и их отношения постепенно начали напоминать те, что были в прошлой жизни. Хотя «революция» еще не завершена, прогресс уже был, не так ли?

Чэнь Хаосюань, чувствуя себя все более расслабленным, замедлил ход и стал любоваться окружающими пейзажами.

В это время ночная жизнь в городе Z была не такой насыщенной, как через десять лет, и вдоль дороги в основном располагались обычные магазины, поэтому несколько караоке-баров и клубов выделялись яркими неоновыми вывесками, привлекающими внимание студентов.

На пути домой Чэнь Хаосюаня был один такой бар под названием «Два».

По словам одноклассников, которые там бывали, этот бар был очень оригинальным: на разных этажах собирались люди разных возрастов, социальных статусов и интересов, и даже говорили, что здесь есть все, что только можно представить!

Чэнь Хаосюань лишь посмеялся, услышав это.

В этот момент он как раз проезжал мимо этого бара.

Из бара вышел человек, шатаясь. Он был высоким и стройным, и хотя поначалу его походка была неуверенной, прохладный ветер, казалось, немного протрезвил его, и он выпрямился, с трудом дойдя до дерева, где прислонился спиной и тяжело вздохнул.

Он закрыл глаза, опустил голову, словно размышляя или просто отдыхая.

В этот момент к нему подкрался человек, который шел за ним с самого бара. Увидев, что тот остановился, он обрадовался, быстро подошел и, опершись одной рукой на дерево, оказался рядом с его лицом.

— Пошел вон, — холодно бросил тот, не открывая глаз.

Но человек перед ним не унимался. Вместо того чтобы уйти, он обхватил его другой рукой...

Внезапно тот открыл глаза, и его взгляд был настолько острым, что человек перед ним на мгновение замер.

Однако перед такой «красотой» отступить было бы стыдно, и он, ухватившись за подбородок «красавца», попытался поцеловать его...

Но рука «красавца» оказалась быстрее: в одно мгновение его запястье было крепко схвачено, и, сколько он ни пытался вырваться, это оказалось невозможным!

В голове его промелькнула мысль: «Попался».

В этот момент мимо проезжал Чэнь Хаосюань. Он краем глаза заметил двоих и, подумав, что они собрались заняться любовью на свежем воздухе, с удивлением отметил, насколько люди стали смелыми.

Однако когда он мельком взглянул еще раз и увидел, кто был прижат к дереву...

Скрип! Не раздумывая, Чэнь Хаосюань бросил велосипед на обочину и быстрым шагом подошел к ним, схватил того человека за воротник, резко дернул и, размахнувшись, ударил... Бам! Тот упал на землю, ошеломленно глядя перед собой, не понимая, что произошло.

Чэнь Хаосюань, чувствуя, что гнев еще не утих, подошел и нанес еще два удара, превратив симпатичное лицо в «свиное рыло», отчего тот закричал от боли.

Шу Байчуань, которого «свинья» приняла за легкую добычу, стоял за спиной Чэнь Хаосюаня, спокойно наблюдая за происходящим. Его взгляд был невозмутимым, и было непонятно, о чем он думал.

— Байчуань, ты в порядке? — Чэнь Хаосюань, немного успокоившись, повернулся к нему, беспокоясь.

Он думал, что Шу Байчуань не пришел на самостоятельные занятия из-за семейных

обстоятельств, но оказалось, что тот просто напился!

Чэнь Хаосюань слегка нахмурился, в его глазах читалось не только беспокойство, но и неодобрение такого поведения Шу Байчуаня.

Шу Байчуань молчал. Он смотрел на Чэнь Хаосюаня с каменным лицом, совсем не похожим на его обычное спокойное и улыбочивое выражение.

Чэнь Хаосюань почесал голову, не понимая, что это значит.

Неужели... он недоволен тем, что я вмешался в его «роман» с этим «свиньей»? Неужели... Шу Байчуань был согласен на это? Шу Байчуань любит мужчин?!

Чэнь Хаосюань почувствовал странную тяжесть в груди, хотя не мог понять почему. В голове промелькнула какая-то мысль, но, попытавшись ухватить ее, он ничего не нашел.

Внезапно Шу Байчуань протянул руку, обхватил Чэнь Хаосюаня за талию и прижал его к дереву, зафиксировав обеими руками. Чэнь Хаосюань инстинктивно попытался вырваться, но с удивлением обнаружил, что Шу Байчуань был на удивление сильным, и он не мог пошевелиться!

— Не двигайся, — Шу Байчуань прошептал ему на ухо, и запах алкоголя заставил сердце Чэнь Хаосюаня учащенно забиться.

Чэнь Хаосюань почувствовал, что ему хочется заплакать. Что вообще происходит?..

Прошло некоторое время, но Шу Байчуань все еще не отпускал его.

Чэнь Хаосюань заметил, как несколько человек, выходящих из бара, увидев их, с понимающими улыбками обходили их стороной. Ему стало неловко, он повернул голову и, с трудом подняв руку, похлопал Шу Байчуаня по спине:

— Эээ... Байчуань, можешь отпустить?

Шу Байчуань прижался лицом к шее Чэнь Хаосюаня, глубоко вдохнул и медленно выдохнул, звук его голоса был усталым:

— Не двигайся, дай мне просто обнять тебя.

Чэнь Хаосюань почувствовал, как кожа на его шее словно обожглась от дыхания Шу Байчуаня. Он услышал что-то неладное в его голосе, и сердце его сжалось. Он медленно перестал сопротивляться.

— Эээ... Байчуань, у тебя что-то случилось? Может, расскажешь, станет легче, — Чэнь Хаосюань повернул голову и предложил.

Шу Байчуань не ответил, он по-прежнему крепко держал его, его острый подбородок упирался в плечо Чэнь Хаосюаня, а сильные руки надежно фиксировали его. Со стороны казалось, что они слились воедино.

Время шло, Шу Байчуань закрыл глаза, его дыхание становилось все более ровным, словно он заснул.

А Чэнь Хаосюань, который покорно играл роль «подушки», начал отвлекаться. Ему стало

скучно, и он стал считать муравьев, ползающих по стволу дерева:

«Один муравей, два муравья, три муравья...»

На самом деле, Шу Байчуань спал? Конечно, нет! Он был даже более трезвым, чем когда вышел из бара!

<http://bllate.org/book/16725/1537972>